

ТЕМА, НЕ ПОДВЛАСТНАЯ ВРЕМЕНИ

НОВЫЕ КНИГИ

Даже самые светлые, самые прекрасные мгновения нашего времени остановить нельзя, они безвозвратно уходят, оставляя лишь воспоминания. Но среди этих воспоминаний, к которым советский человек будет возвращаться всю жизнь, особенно в трудные часы ее, будет всегда память о Великой Отечественной войне. Можно знать о ней по учебникам истории, можно выучить наизусть биографии полководцев и запомнить схемы сражений, и все-таки этого будет мало. Надо еще хорошо знать и литературу о войне.

Рассказывая о Великой Отечественной, советская литература множеством своих произведений принципиально и убедительно объясняет, почему тема этой войны является для нее темой неотступно, неподвластной времени. Глубинная суть этого — в характере нашей войны, в том, что она была подлинно народной, велась в защиту дела святого и правого и что подвиг народа, совершенный в битве с фашизмом, воистину бессмертен. Именно уже в силу этого обстоятельство у литературы о войне совершенно особая, удивительная функция, функция нравственная. Ведь память о войне должна пронзать сердца, как пронзает она в Хатыни звон колоколов, напоминать о горьких, невосполнимых утратах, которые понес наш народ, как напоминают хатынские колодцы, из которых когда-то люди черпали воду...

Писатель, говорящий о войне, прежде всего патриот в высоком смысле этого слова — его побуждает браться за перо пронзительность человеческого подвига, гордость за который он передает читателю. Рассказывая о подвиге армии, воинского ли подразделения или же одного воина, писатель обязан подняться в своем повествовании до осмысления подвига народа...

Рассказывая о войне, литература рассказывает не только о войне. Она учит жить. Учит любящие поколения.

Тема народного подвига в Великой Отечественной неисчерпаема. И неудивительно, что с течением времени наша литература обогащается все новыми и новыми талантливыми произведениями о ней. Но новые книги не заслоняют прежнего, созданного более чем за три с половиной десятилетия, а дополняют написанное по горячим следам событий.

Прошлое, как известно, беспощадно. Его нельзя пережить наново, его нельзя исправить. Но прошлое необходимо помнить, чтобы «не распалась связь времен». Самый худший вид забвения прошлого — тот, которому способны люди. Это — хуже, чем слабость. Такое забвение — ложь, мешающая понять историческую преемственность поколений. Ибо не менее известно, что настоящее — только последняя страница истории...

Именно такие мысли рождает, именно об этом рассказывает новая повесть-хроника нашего земляка, курянина Александра Кривицкого «Тень друга, или Ночные чтения сорок первого года», выдвинутая на соискание Государственной премии 1980 года.

Литература и время — как бы два породившихся собеседника. Из века в век на страницах тысяч книг идет их страстный, взаимоувлеченный, порою полемический диалог. Впрочем, диалог ли это? Ведь хотя и идет он между двумя, но всякий раз адресован читателю. А он, читатель, особенно читатель сегодняшний, — сторона в таком разговоре отнюдь не пассивная. Ему, человеку, живущему в буднях великого созидания, образованному, обществу активно, не всякий разговор литератора со временем может стать близок и интересен. Только поэтому у разных литературных произведений — разная судьба. Одни залеживаются на книжных прилавках. Другие, едва успев выйти, активно включаются в жизнь, участвуют в ней, становясь собеседниками десятков тысяч сограждан. Именно такая счастливая судьба выпала на долю повести Александра Кривицкого «Тень друга, или Ночные чтения сорок первого года». Завидная судьба этого произведения началась до того, как оно вышло отдельной книгой.

О литературных достоинствах «Тени друга...», новизне формы, яркости стиля уже немало сказано в печати и прозаиками, и поэтами, и критиками. Полностью разделяя справедливые положительные оценки, данные этому произведению литераторами, хочу сказать о нем и как ветеран войны, в частности, участник битвы под Москвой на том Волоколамском направлении, какому в «...Ночных чтениях сорок первого года» автор посвящает немало страниц, а также и как искренний почита-

тель истории, особенно истории родного народа.

Нечасто еще можно встретить в нашей литературе произведение, в котором история, рассматриваемая с позиций современности, становится органически важным элементом самого сюжета. Но именно это и весьма успешно удалось осуществить А. Кривицкому в его повести-хронике, которую он построил на обширном материале русской военной истории с постоянными выходами своих суждений в историю Великой Отечественной войны и в наши дни.

Одним из эпиграфов к повести «Тень друга...» А. Кривицкий избрал слова Ф. Энгельса о том, что «военная история — величайшая поэтика». Почувствовать всю глубину мысли Ф. Энгельса, тем более «с ходу», не так просто. Детальное объяснение этого эпиграфа читатель найдет в диалоге автора повести со своим другом — известным советским писателем Петром Павленко, когда последний спрашивает: «...Кто может поэтизировать войну? Дьявол? Некрофилист? Угрюмый завоеватель, жаждущий крови? А вот мужество, храбрость, отвагу людей, готовых жертвовать собою ради отечества, поэтизировать не только можно, но и должно... Конечно, война — это железо и кровь, пот и гной и горькое горе. Но если война справедлива, она свята. Как же не поэтизировать мирных людей, вынужденных взяться за оружие? Если всемирную историю писать по-марксистски, по-ленински, то поэзия будет найдена именно там, где она существует в действительности». И автору повести «Тень друга...» с такой задачей удалось справиться во всех случаях, когда он освещает многочисленные примеры из истории как минувшей войны, так и более далекого прошлого нашей Отчизны.

Пожалуй, наиболее отличительной особенностью повести-хроники является то, что в ней нет никакого насильственного сближения исторических фактов с сегодняшним днем, но в то же время нет и искусственного отторжения истории от наших дней. Автор диалектически проследит процесс людских взаимоотношений в русской и советской армии на фоне крупных событий прошлого и настоящего.

Нельзя не отметить и то, что восхищение национальными источниками русской военной силы нисколько не спорит в концепциях автора с его убеждениями коммуниста-интернационалиста. Они слиты воедино. Автор не без оснований отмечает, что октябрьский рубеж 1917 года не отгородил Россию от ее прошлого.

Все доброе, прогрессивное, что отложилось в традициях русской армии, и прежде всего храбрость и отвага солдат и офицеров при защите Родины от иноземных захватчиков, высокое сознание ими воинского долга, верность полковому знамени, воинской чести, боевое товарищество и многое другое, что бесосновательно сбрасывалось в свое время историками вульгарно-социологической школы, взято ныне в арсенал нравственного воспитания советских воинов. И ценность исторических поисков А. Кривицкого, его исследования наших военных традиций, какие он ведет на страницах своей повести, — прежде всего в том, что он судит о них с классовых, партийных позиций, поддерживая в них то, что идет от народной основы, что составляет нетленный фундамент патриотизма, и осуждает то, что порождено узостью классовых интересов правящих классов дореволюционной России.

В повести «Тень друга...» немало поучительных и оригинальных вставных миниатюр, рассказывающих о происхождении изречений великих полководцев и военных афоризмов. Подобные рассказы открывают «тайны» воинской психологии, облегчают анализ таких нравственно-психологических категорий, как храбрость и ее питательная среда, как страх и его преодоление чувством долга.

Правоммерно будет отметить и то, что особый интерес для читателей-курян составят те места из повести нашего земляка, где он рассказывает о своем родном городе, вспоминает о своей жизни в нем в годы юности.

«...Не зря говорят, что хорошая книга — всегда большая радость. Хорошая книга, написанная земляком, — радость вдвойне, тем более, что повесть-хроника Александра Кривицкого «Тень друга, или Ночные чтения сорок первого года», несомненно, принадлежит к тому разряду военно-патристических произведений, которым суждена долгая жизнь в общении с читателем.

ДМ. КРАМАРЕНКО,

член президиума Курской секции Советского комитета ветеранов войны.